

С тех пор как в поселке Ханьфэн разлетелась весть о помолвке Сюэ Му и Дугу Юаньань, в башне Сюэсин стало необычайно оживленно. Одни с нетерпением ждали пятого числа седьмого месяца — дня их свадьбы. Другие же сочувственно качали головами, считая, что Дугу Юаньань ждет незавидная участь: выйти замуж за эту гулящую девицу, значит обречь себя на мучения, ведь той придется ухаживать за болезненной невестой, и ничего хорошего из такого союза не выйдет.

Когда кто-то из посетителей позволял себе подобные речи, на него падал тяжелый, сумрачный взгляд стража башни, а девчонка, разносившая еду и убиравшая столы, одаривала его таким гневным взглядом, что тот замолкал.

К концу шестого месяца на помосте в главном зале давали представления артистки. Музыка звучала громко и задорно, а выступавшая девушка в ярком сценическом костюме двигалась легко и уверенно — в каждом её жесте чувствовалась закалка мастера боевых искусств. Всякий раз, когда она демонстрировала особенно сложный акробатический трюк или эффектный выпад, зал взрывался одобрительными возгласами.

За стойкой сбоку от зала главный счетовод усердно шелкала костятами, сводя дебет с кредитом. Время от времени к ней подходили танцовщицы, музыкантши и исполнительницы на цине, чтобы проверить свои заработки за месяц. Если цифры их не устраивали, они хмурились и тяжело вздыхали, если же всё сходилось — расцветали в улыбке, обнимали счетовода за плечи и весело отвлекали её от работы.

Счетовода звали Сюэ Дуаньхунь, это была женщина лет тридцати с лишним, обладавшая весьма примечательной внешностью. Независимо от того, с постными лицами или с лучезарными улыбками девушки подходили к ней за расчетом, она неизменно встречала их мягкой улыбкой, порой на правах старшей наставляя: мол, копите деньги, не тратьте всё подчистую, как только получите на руки.

В полночь, закончив с книгами, Сюэ Дуаньхунь вышла на улицу. У дверей, скрестив руки на груди, стоял страж в маске серебряного волка, глядя в ночное небо.

— Уло, — позвала она. — Время вышло, пора меняться.

Сюэ Уло кивнула и уступила место другому стражу, а Сюэ Дуаньхунь направилась во внутренний двор. Ночь выдалась ясной, луна сияла среди редких облаков. Если пройти через двор дальше на север, можно было выйти к холодному пруду, где Сюэ Му обычно погружалась в воду, чтобы унять жар от огненного яда.

Сюэ Дуаньхунь сделала пару шагов, как вдруг, почуввав движение в ночном воздухе, резко обернулась и выбросила ладонь вперед — прямо навстречу удару, нанесенному Сюэ Му со спины.

Раздался глухой хлопок. Сюэ Му не отступила: левая ладонь сменила правую, правая — левую. Она атаковала стремительно, стараясь подобраться к наставнице как можно ближе. Каждый

удар Сюэ Му сопровождался волной обжигающего жара. Сюэ Дуаньхунь, противостоя натиску, концентрировала мощную внутреннюю энергию в ладонях; когда удар противницы приближался, она отвечала молниеносно, действуя на опережение, и в момент столкновения взрывала свою энергию, рассеивая силу удара ученицы.

Сюэ Му пыталась прорвать оборону, но Дуаньхунь постоянно меняла направление своей силы, не давая нападающей захватить инициативу, и каждый раз точно била в центр ладони Сюэ Му, гася её импульс.

После десятого приема Сюэ Му внезапно отпрыгнула назад, твердо встала на ноги, опустила руки и, закрыв глаза, принялась выравнивать дыхание. Обе молчали. Сюэ Дуаньхунь завела руки за спину и довольно кивнула.

— Му-эр, месяц назад ты могла исполнить лишь семь ударов Ладони Пылающего Пламени, а теперь — десять подряд. Я чувствую, как возросла мощь твоей внутренней энергии. Неплохо, есть прогресс.

Сюэ Му медленно открыла глаза и с озорной улыбкой произнесла:

— Ученица обучается у самой Сюэ Дуаньхунь, главного счетовода башни Сюэсин. Такими успехами я обязана только наставнице.

— Перестань баловаться, — спокойно ответила Сюэ Дуаньхунь. — Ладонь Пылающего Пламени — наследие рода Сюэ, я лишь могу дать тебе несколько советов. Эта техника требует огромного количества янской энергии, чтобы превратить внутреннюю силу в испепеляющий жар, который проникает сквозь кожу прямо во внутренние органы. Ты — исключение в нашем роду.

Из-за своих особенностей эта техника передавалась только мужчинам, пока в теле Сюэ Му не появился огненный яд, который позволил раскрыть в этом стиле совершенно иной потенциал. Сначала Сюэ Му вообще не собиралась заниматься боевыми искусствами, но под руководством Сюэ Дуаньхунь научилась использовать энергию яда, чтобы разжигать пламя Ладони Пылающего Пламени.

Она была вынуждена перед каждым ударом настраивать внутреннее дыхание, чтобы достичь баланса между ядом и энергией ян. Выбрасывая малую часть ядовитой силы через ладони, она приносила облегчение собственному организму. Однако при серии ударов в теле накапливалось слишком много жара. Это было опасно даже для здорового мужчины, не говоря уже о Сюэ Му. Если она слишком часто использовала технику, баланс нарушался, внутреннее дыхание приходило в хаос, и стоило потянуть за одну ниточку, как рушилось всё.

— Жаль только, что мы до сих пор не можем понять, что это за огненный яд, — Сюэ Му почувствовала, как в груди разливается жар. Она вдруг вспомнила то прикосновение ледяной энергии, которую подарила ей Дугу Юаньань в день помолвки.

— Отдохни как следует эти дни. Пятого числа я хочу выпить на вашей свадьбе, — улыбнулась

Сюэ Дуаньхунь. — А что касается яда, верю, однажды ты его одолеешь.

Сюэ Му покачала головой:

— Девушка Юаньань из семьи Дугу точно нащупала мою слабую точку... И как она умудрилась освоить Технику ладони Души Холода? Ума не приложу.

Сюэ Дуаньхунь долго смотрела на неё, затем протянула руку и потрепала по голове.

— Та девушка из семьи Дугу заплатила огромную цену, чтобы изучить Технику ладони Души Холода. Му-эр, после свадьбы ты станешь взрослой. Береги её.

Сюэ Му лишь фыркнула, за что тут же получила от Дуаньхунь легкий подзатыльник.

В день свадьбы, пятого числа седьмого месяца, путь от поместья Сюэ до поместья Дугу оглашался звоном гонгов и барабанов. Сюэ Му была в красном свадебном наряде. Она наотрез отказалась садиться в паланкин и надевать фату — решила ехать верхом. Девушка из семьи Дугу согласилась на это и даже приняла условие, что сама будет ждать Сюэ Му у алтаря в фате.

Всё это казалось Сюэ Му слишком поспешным. Обе семьи соблюли все формальности, выкупы и приданое были доставлены, даже в вопросе с фатой невеста уступила. Но Сюэ Му, сидя в седле и сжимая поводья, не обращала внимания ни на глазающих горожан, ни на девушек из башни Сюэсин, которые смотрели на неё кто с недовольством, кто с любопытством, а кто и с сожалением. Она смотрела только вперед, и всё вокруг плыло перед глазами в такт шагам лошади.

Её охватило странное оцепенение: неужели это правда? Неужели она выходит замуж и связывает свою жизнь с другой женщиной?

По правде говоря, отказ от паланкина многие сочли нарушением традиций. Гулящая девушка — имя говорило само за себя: живет как хочет, ведет себя вызывающе. Но какая разница?

Когда свадебный кортеж прибыл к поместью Дугу, Сюэ Му спешила и увидела у входа невесту в ярко-красном наряде. Она сидела в кресле-коляске, скрытая под красной вуалью, и этот цвет казался ослепительно ярким. Сюэ Му на мгновение показалось, что та Дугу Юаньань, которую она видела раньше в белых одеждах, была лишь призрачным видением.

В главном зале поместья Дугу был установлен алтарь с курильницами и табличками предков. Сюэ Му не вглядывалась в них — было не до того. Распорядитель начал церемонию, они взяли за концы красной шелковой ленты, и Сюэ Му опустилась на колени.

Неожиданно девушка в кресле зашевелилась. К изумлению собравшихся, она с трудом поднялась, опираясь на подлокотники. Сюэ Му, увидев это, была поражена до глубины души, и

что-то дрогнуло в её сердце.

— Поклон Небу и Земле!

Сюэ Му, сжимая ленту, слегка повернула голову, пытаясь разглядеть лицо под вуалью.

— Поклон родителям!

Сюэ Му выпрямилась, её пальцы на шелковой ленте слегка дрожали. Она немного сместилась, и невеста, перенеся вес тела, медленно повернулась вслед за ней. Теперь Сюэ Му могла открыто любоваться смутным силуэтом под красной тканью.

— Поклон друг другу!

Сюэ Му склонилась, и невеста поклонилась в ответ. В этот момент они оказались так близко, что между ними не пролез бы и палец.

Когда они выпрямились, Дугу Юаньань, казалось, окончательно выбилась из сил — её тело качнулось вперед. Сюэ Му, не раздумывая, протянула руки и крепко подхватила её.

<http://bllate.org/book/20056/1982862>